

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.8-11

КОСЫГИН

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА

ТАЛАНТ-
ЛИВЫЙ
ДУРАК

СТР.14-17

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№8 (193)
ФЕВРАЛЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

ИСТОРИЯ
«ИНСТИТУТКИ»

СТР.20

ДОБАВИТЬ
ТРЕПЕТ
В МУЗЫКУ

СТР.4-7

Людмила Лопато

Мария Вега

ИСТОРИЯ «ИНСТИТУТКИ»

Есть на свете песни, которые, кажется, были всегда. Включишь диск или кассету с записью «Мурки», «Бубличков» или «Институтки» и каждый слушатель, независимо от возраста, скажет: «Да-а. Старинная вещь. Еще моя бабушка пела ее под гитару...» Это срабатывает эффект человеческой памяти и качества музыкального материала. Песни стали народными и помнятся всем, как сказки, услышанные в детстве. На самом деле, большинству «народных» композиций никак не больше 50-70 лет от роду и еще можно, если сильно постараться, установить имена авторов и проследить обстоятельства создания незабываемых музыкальных произведений. Попробуем отыскать в ушедших десятилетиях историю знаменитой «Институтки», «дочери камергера». Начинается она, конечно, в «приюте эмигрантов», «свободном Париже».

В мемуарах певицы Людмилы Ильиничны Лопато «Волшебное зеркало воспоминаний», записанных коллекционером и историком моды Александром Васильевым, находим примечательный для нашей истории абзац:

«В Париже я довольно часто устраивала благотворительные спектакли... Вечер назывался «В гостях у Людмилы Лопато». Первое отделение мы решили сделать не просто концертным: действие было объединено единым сюжетом. Сценарий написала для нас Мария Вега, автор нескольких книг стихов и многочисленных комических песенок и жестоких романсов из репертуара кабаре тех лет. Самый ее знаменитый надрывный романс «Не смотрите вы так сквозь прищуренный глаз, джентльмены, бароны и леди...» - на слуху до сих пор и в эмиграции, и в России».

Описываемые события, имели место быть в 50-х годах XX столетия. Значит, к тому моменту, композиция была уже известна, хотя бы в среде русской диаспоры во Франции. Впервые мне довелось услышать эту вещь в исполнении Аркадия Северного. Запись датировалась серединой 1970-х. Примерно в это же время ее спела культовая певица «советского подполья» Валя Сергеева. Но окончательное, «каноническое» сегодня звучание «Институтки» удалось закрепить лишь Михаилу Гулько на альбоме 1982 года «Синее небо России». Никаких более ранних версий, сколько не расспрашивал я патриархов-филофонов, отыскать не удалось. Но Л.Лопато вспоминает, что автор песни, поэтесса М.Вега – «автор нескольких книг». Может быть и текст «Институтки» был когда-то издан как стихи?

Инара Гулиева

Остановим внимание на загадочной фигуре Марии Веги. Информация о ней крайне скудная, отрывочная и местами противоречивая, хотя она была, бесспорно, литературно одаренной женщиной и незаурядной личностью.

М.Вега - литературный псевдоним Марии Николаевны Волынцевой. Она родилась в 1898 году, в Санкт-Петербурге, окончила Павловский женский институт. С начала 1920-х годов жила в эмиграции, в Париже. Издала во Франции сборники стихотворений: «Полынь» (1933), «Мажор в миноре» (1938), «Лилит» (1955). В послевоенные годы печаталась в издаваемых в СССР «Комитетом по связям с соотечественниками за рубежом» журналах. Реальным хозяином этой организации был, понятно, другой «комитет» - государственной безопасности.

Дальнейшая судьба Марии Веги необычна. С 1962 годов она отдалась эмигрантским кругам, стала печататься в издаваемых в СССР «Комитетом по связям с соотечественниками за рубежом» журналах. Реальным хозяином этой организации был, понятно, другой «комитет» - государственной безопасности.

От поэтессы потребовали стихов о Ленине. К тому же на подходе был и 100-летний юбилей вождя, и она сочинила несколько абсолютно нечитаемых произведений на эпохальную тему. За этот «подвиг», в том же году в СССР из-

Из-за своего желания вернуться в СССР она волей-неволей вошла в конфронтацию с эмигрантской публикой и в тоже время так и не стала персоной грата в советской реальности. Ее имя оказалось буквально вычеркнуто из истории литературы.

Женщина огромного роста, «полная и походившая лицом на мужчину», Мария Вега имела все шансы занять достойное место, если не в советской официальной культуре, то в наследии «русского искусства в изгнании» наверняка, но не сложилось. Классическая ситуация - «меж двух огней», каждый из которых опалил крылья нашей героини и уже не дал ей возможности подняться. Зная теперь судьбу Марии Николаевны, совершенно иначе звучат строки ее бессмертного романа:

Не смотрите вы так, сквозь прищуренный глаз,

Джентльмены, бароны и леди.

Я за двадцать минут опьянеть не смогла
От бокала холодного бренди.

Ведь я институтка, я дочь камергера,

Я черная моль, я летучая мышь.

Вино и мужчины - моя атмосфера.

Приют эмигрантов - свободный Париж!

Интересно, что песня звучала не только в исполнении подпольных артистов, скажем, Аркадия Северного или Вали Сергеевой, но и по советскому ТВ. В сериале «Государственная граница» эта вещь звучит в исполнении актрисы Инары Гулиевой, правда с несколько измененным текстом. Не забыта «Институтка» и сегодня. Совсем недавно в популярном ТВ-шоу «Три аккорда» она прозвучала в исполнении Нины Шацкой.

Максим Кравчинский
www.kravchinsky.com

дали ее книжку «Одолень-траву» с теми же поэмами и рядом более интересных стихов. За проявленную лояльность ей позволили вернуться в 1975 году в Ленинград и, что называется, «умереть на родине». Она скончалась в 1980 году, в Доме ветеранов сцены, некогда основанном ее крестной матерью - великой русской актрисой М. Г. Савиной. При жизни вышло еще несколько сборников ее стихотворений «Самоцветы» (1978) и «Ночной корабль» (1980).

Писатель и коллекционер
МАКСИМ КРАВЧИНСКИЙ
купит или примет в дар:

- русские книги, изданные на Западе: Довлатов, Бродский, Лимонов и др.
- эмигрантские газеты и журналы.
- виниловые пластинки и кассеты: Высоцкий, Токарев, Успенская и др.

Телефон: +1 (647) 928-0801
chansonhistory@gmail.com